

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 35 Понедѣльникъ, 19 сентября (2 октября) 1905 г. № 35

Первый выборный ректоръ с.-петербургскаго университета
проф. И. И. Боргманъ.

Первый выборный директоръ технологическаго института
А. А. Вороновъ.

Первый выборный ректоръ варшавскаго университета
Проф. Е. Ѳ. Карскій.

Первый выборный помощникъ директора технологическаго института
проф. Н. А. Гезехусъ.

Мемуары и воспоминанія.

„Дѣятель“ недавняго прошлаго.—Кавказскій Булгаринъ.—Карьеризмъ въ роли „патріотизма“.—Характерная страничка.—Гдѣ же законъ?—Произволъ и усмотрѣніе.—Обличительная литература.—Опальный священникъ.—Консисторскіе типы.—„Лига мира“.—Странный обычай.—Контрасты.

I.

Мрачная трагедія совершается на Кавказѣ. Конца ея еще не предвидится, но прологъ восходитъ къ тѣмъ недавно минувшимъ днямъ, когда близорукіе политики сутъ „русскаго дѣла“ видѣли въ сѣяніи племенной розни между кавказскими народностями, а холопствующіе публицисты величковскаго типа усердно играли на низменныхъ инстинктахъ толпы во славу собственнаго благополучія...

Благополучіе собственнаго кармана драпировалось въ тогу „патріотизма“. Среди подавленной репрессіями кавказской печати начиналась вакханалія рыцарей свистопляски въ оффиціальномъ органѣ края.

Главнымъ рыцаремъ и застрѣльщикомъ былъ покойный Величко. Съ упорствомъ, достойнымъ лучшей участи, редакторъ „Кавказа“ явился столпомъ реакціи. Среди моря красныхъ чернилъ, заливавшихъ проявленіе мало-мальски независимой мысли, Величко чувствовалъ себя своего рода журнальнымъ сатрапомъ. Съ искусствомъ настоящаго сыщика онъ уловлялъ всюду и вездѣ армянскую интригу, громилъ, обличалъ и былъ гордъ безотвѣтностью своихъ противниковъ.

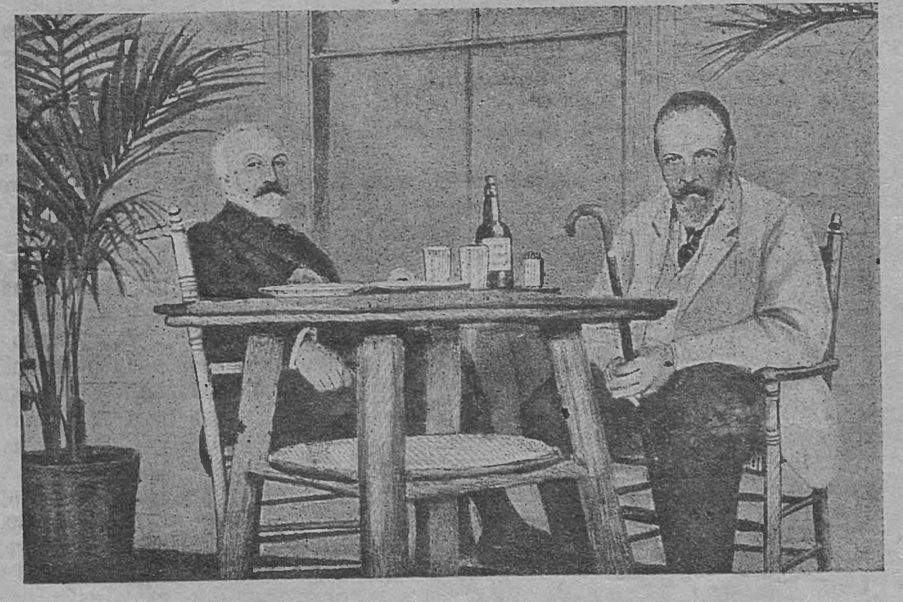
Искренній, убѣжденный публицистъ, дорожащій истиной, а не синекурой казенныхъ привилегій, долженъ былъ бы понять, что бить безоружнаго врага подло. Публицистическій тактъ долженъ былъ бы ему подсказать, что борьба только тогда возможна, когда ведется въ равныхъ для обоихъ партій условіяхъ. Но „чиновничье“ рвеніе господъ, подобныхъ Величкѣ, никогда еще не служило ничему иному, кромѣ затемненія истины, которой они являются злѣйшими врагами.

Величко ругалъ армянъ, поносилъ грузинъ, искалъ нитей „интриги“ и въ то же самое время равнодушно проходилъ мимо фактовъ, съ которыми не могъ бы примириться ни одинъ уважающій свою профессію публицистъ.

Въ 1899 году газета „Новое Обозрѣніе“ была закрыта на восемь мѣсяцевъ за ругань русскаго чиновничества, т. е., другими словами, непогрѣшимые чиновники сами закрыли ее. На Кавказѣ царили разбои. Газета не имѣла права молчать о нихъ и говорила съ разрѣшенія цензуры. Начальнику края не понравилось такое отношеніе газеты. Болѣе того: въ упрекъ газетѣ было поставлено проведеніе идеи о необходимости для края высшаго учебнаго заведенія, земскихъ учрежденій и суда присяжныхъ.

При такихъ условіяхъ печатнаго слова, когда бѣлые газетные листы едва-едва могли отражать сумеречную жизнь края,—Величко выступилъ со своими обвиненіями.

Въ тишинѣ и мракѣ ночи одна за другой взвивались и разсыпались цвѣтные огни ракетъ „Кавказа“. „Потѣшные огни“ Величко принимались за настоящій путеводный огонекъ близору-

Баронъ Розенъ С. Ю. Витте.

Мирные побѣдители.

Съ фотографіи, снятой корреспондентомъ въ день заключенія перемирія, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“.

кой, лишенной всякихъ собственныхъ убѣжденій, кавказской администраціей.

Безпринципность справляла свой праздникъ, и Величко являлся его главнымъ распорядителемъ. Правда, иногда онъ хваталъ совсѣмъ уже черезъ край, забывъ, что чрезмѣрное чиновничье усердіе не только не поощряется, но и вовсе не одобряется начальствомъ.

Величко всюду вносилъ смуту,--смуту непровѣренныхъ извѣстій, выдаваемыхъ за факты, смуту человѣконенавистническихъ взглядовъ реакціонной печати и самъ же ополчался противъ этой смуты, не сознавая, что главное зло для края въ немъ самомъ, въ сторонникахъ его опричническаго направленія.

Былъ-ли Величко идейнымъ писателемъ, какъ выставлялъ себя онъ самъ и его приспѣшники? Вопросъ праздный, потому что носители идеи не мирятся съ привилегіями казенныхъ синекуръ, не отдаютъ своего пера на службу лицамъ. Во всякомъ случаѣ, Россіи онъ сослужилъ злую службу, и теперь время уже подвести итоги.

Свирѣпое преслѣдованіе армянъ, татарско-армянская рѣзня — вотъ результаты дѣятельности Величко и К°, которые теперь приходится такъ ясно, до болѣзненности ясно, ощущать всѣмъ имѣющимъ глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слушать...

Въ книгѣ г. Г. Туманова приведенъ разсказъ о встрѣчахъ съ Величко д о аренды „Кавказа" и п о с л ѣ.

Во время первой встрѣчи „начинающій литераторъ", безъ имени,—Величко, хотя и каялся, что писалъ въ „либеральныхъ журналахъ" (это обстоятельство могло испортить его карьеру), но все еще возмущался „нападками реакціонныхъ органовъ на кавказцевъ, вообще, и армянъ въ частности".

Вторая встрѣча убѣдила автора воспоминаніи въ „крутомъ поворотѣ міровоззрѣнія Величко". Этотъ поворотъ произошелъ,—по словамъ г. Туманова,—„всего лишь спустя мѣсяцъ—другой, послѣ полученія аренды на „Кавказъ".

Впрочемъ, не одинъ только Величко, но подъ его непосредственнымъ вліяніемъ и нѣкоторые другіе „кавказскіе дѣятели" мѣняли свои убѣжденія, какъ перчатки. Такъ, вчера одинъ изъ „убѣжденныхъ" сторонниковъ введенія земства на Кавказѣ, „надѣясь понравиться своему патрону", Величко завтра высказывался публично противъ проекта земскихъ учрежденій для Кавказа. Перемѣной фронта надѣялись получить теплое мѣстишко по администраціи и, въ то же самое время, наивно просили прежнихъ знакомыхъ не „обижаться" на ихъ хамелеонствующіе взгляды.

„Иллюзіи гибнутъ—факты остаются". Величко палъ жертвой того же самаго, что выдвинуло его. Это то—былъ карьеризмъ. Стойкая убѣжденность не живетъ въ ладу съ гибкимъ, приспособляющимся, всегда держащимъ носъ по вѣтру, карьеризмомъ.

Послѣдній долгое время былъ неизмѣннымъ спутникомъ нашихъ „дѣятелей", и на нихъ лежитъ отвѣтъ за настоящее безотрадное положеніе родины, ибо карьеризмъ и патріотизмъ несовмѣстимы...

Отъ совмѣщенія ихъ выходитъ лишь маскарадъ съ переодѣваніемъ.

Много такихъ маскарадовъ видѣла Россія на вѣку своемъ...

II.

Характерная страничка зарисована г. Ауербахомъ въ его воспоминаніяхъ („Историческій Вѣстникъ").

Воспоминанія касаются кровавой эпопеи 1863 года, на мрачномъ фонѣ которой чернымъ пятномъ витаетъ тѣнь Муравьева.

Муравьевъ „усмирялъ" Сѣверо-Западный край, агенты Муравьева занимались также усмиреніемъ непокорныхъ ихъ произволу элементовъ.

При полной необезпеченности правъ личности жандармскіе офицеры чувствовали себя настоящими хозяевами. Всемогущее третье отдѣленіе было завалено доносами. У автора воспоминаній, служившаго въ то время на с.-петербургско - варшавской дорогѣ, на станціи Вильна, однажды случилось столкновеніе съ жандармскимъ офицеромъ.

Офицеръ, приставленный къ осмотру багажа проѣзжающихъ пассажировъ, началъ вмѣшиваться въ желѣзнодорожную службу. Въ результатѣ, крупный разговоръ и... доносъ въ третье отдѣленіе.

Въ одно прекрасное утро, около десяти часовъ, является ко мнѣ,—разсказываетъ Ауэрбахъ,—жандармскій унтеръ-офицеръ и говоритъ:

— Жандармскій полковникъ Житковъ прислали за вами и просятъ ваше благородіе немедленно пожаловать къ нему.

Одѣвшись во фракъ, я въ одиннадцать часовъ былъ уже у Житкова. Онъ принялъ меня въ кабинетѣ, по обыкновенію, крайне любезно, попросилъ садиться и сказалъ:

— А я вотъ получилъ бумажку изъ третьяго отдѣленія, изъ Петербурга. Она касается васъ. Потрудитесь прочесть.

Беру поданную имъ мнѣ бумагу и читаю предписаніе о высылкѣ меня въ двадцать четыре часа съ жандармами въ Вятку.

Прочитавъ бумагу и подавая ее обратно полковнику, я засмѣялся.

— Вамъ кажется это смѣшнымъ?—удивился полковникъ.

— Да,—отвѣчалъ я.—Никакой вины, могущей вызвать противъ меня такую мѣру, за мной нѣтъ. Интересно было бы узнать, за что это?

— Входить въ какія-либо объясненія распоряженій третьяго отдѣленія я не имѣю права. Я долженъ былъ бы просто послать жандармовъ забрать васъ; но, зная васъ лично и что вы семейный человѣкъ, я пригласилъ васъ къ себѣ, чтобы обязать васъ честнымъ словомъ никуда не скрыться. Если вы желаете дать мнѣ это слово, то я могу тогда дать вамъ возможность приготовиться къ отъѣзду съ пассажирскимъ поѣздомъ завтра, въ 2 часа дня.

— Слово это я съ удовольствіемъ даю вамъ, полковникъ,—сказалъ я.—Завтра къ двумъ часамъ я буду на вокзалѣ совершенно готовымъ къ отъѣзду, но могу васъ увѣрить, что вы никуда меня не повезете, и что я никуда не уѣду.

— Это какимъ образомъ?—удивился Житковъ.

— Вы не объясняете мнѣ, за что я вдругъ подвергаюсь подобной карѣ, — продолжалъ я,—такъ позвольте уже и мнѣ не объяснять вамъ, какъ я думаю это устроить.

Очень любезно, съ пожатіями рукъ и даже съ пожеланіями всего мнѣ хорошаго, полковникъ раскланялся со мной, а я прямо отъ него отправился во дворецъ, велѣлъ экстренно доложить о себѣ М. Н. Муравьеву, который тотчасъ же принялъ меня въ кабинетѣ, очень серьезно и внимательно выслушалъ".

Благодаря заступничеству Муравьева, лично знавшаго г. Ауербаха, дѣло было улажено. Полковникъ Житковъ получилъ „нахлобучку" въ присутствіи г. Ауэрбаха.

Муравьеву, облеченному правами диктатора, „не было дѣла" до третьяго отдѣленія, и онъ собственной властью отмѣнилъ распоряженіе отдѣленія. Но фонъ общей картины отъ этого нисколько не измѣняется. Фонъ остается тѣмъ же самымъ: произволъ съ одной стороны, произволъ съ другой. По непровѣренному доносу агента жандармеріи — ссылка въ Вятку. По личнымъ соображеніямъ Муравьева—отмѣна распоряженія и наивная радость потерпѣвшаго, что все такъ окончилось благополучно...

Тяжко, невозможно жить при условіяхъ, когда даже такія простыя, элементарныя истины, какъ неприкосновенность личности человѣка, не признаются основнымъ правомъ русскаго обывателя. При подобныхъ условіяхъ въ конецъ атрофируется гражданское чувство, и чѣмъ то безпросвѣтнымъ, тяжелымъ становится „безпечальное" обывательское существованіе...

III.

Въ одномъ изъ предыдущихъ обозрѣній исторической литературы мнѣ пришлось коснуться начала интересныхъ записокъ протоіерея Пѣвницкаго („Русская Старина").

Эпоха великихъ реформъ застала наше духовенство врасплохъ, неподготовленнымъ, отставшимъ отъ общаго оживленія, захватившаго русскую жизнь.

Протоіерей Пѣвницкій вспоминаетъ впечатлѣніе, вызванное въ духовной средѣ первыми ласточками обличительной литературы: очерками бурсы Помяловскаго и книгой отца Белюстина.

„Многіе современные архіереи,--пишетъ авторъ воспоминаній,—увидѣли себя въ послѣдней книгѣ, какъ въ зеркалѣ, напримѣръ, Филаретъ московскій, которому поклонялось духовенство, какъ божеству, трепетало и пресмыкалось подъ его деспотизмомъ". Но всѣ, прочитавшіе эту книгу, не нашли въ ней никакой хулы, а нашли только одну колкую и рѣзкую правду о современныхъ и историческихъ—прежнихъ архіереяхъ, которые уклонились отъ своего истиннаго образа, великаго архіерея и первосвященника Христа Спасителя, который былъ „кротокъ и смиренъ сердцемъ"... Не нашелъ, по словамъ автора, ничего предосудительнаго въ контрабандной книгѣ Белюстина и ИмператоръАлександръII. Государь приказалъ секретнымъ порядкомъ разослать по экземпляру этой книги каждому архіерею съ наказомъ: „имѣть ее у себя на виду, какъ книгу настольную". Однако, самому автору книги, „писанной не чернилами, а кровью", пришлось пострадать.

Умный, прекрасно образованный священникъ Белюстинъ долженъ былъ протомиться всю свою жизнь въ глухомъ городишкѣ Тверской губерніи. Въ Калязинѣ и скончался въ преклонной старости опальный священнослужитель, дерзнувшій бросить прямо въ лицо слово правды всѣмъ, отъ нея отворачивающимся.

Свѣтильникъ, поставленный подъ спудъ, всею своею послѣдующею дѣятельностью доказалъ, что идейная борьба не идетъ на примиреніе съ карьернымъ благополучіемъ. Онъ остался вѣренъ себѣ, и безъ отличій, наградъ и начальническаго благоволенія исполнилъ свой долгъ до конца.

Опальное имя опальнаго священника можетъ и должно служить яркимъ, прекраснымъ примѣромъ нашему духовенству. Белюстинъ сумѣлъ посреди тяжелыхъ условій дѣйствительности остаться и быть самимъ собой.

Книга Белюстина принесла свой плодъ. „Духовенство, — разсказываетъ протоіерей Пѣвницкій,—послѣ шума, поднятаго книгой, скоро замѣтило, что архіереи въ обращеніи съ нимъ вдругъ, неожиданно для него, много понизили свой прежній тонъ и съ священниками стали обращаться поласковѣе и повѣжливѣе, перемѣнивъ грубое ты на вы, а манеру напускной грозы и искусственнаго величія на естественный образъ человѣческій, хоть немножко отражающій въ себѣ Божій".

Вообще началось мало-по-малу нѣкоторое смягченіе жестокихъ нравовъ...

Въ связи съ общими реформами начиналась реформа всего духовнаго быта.

Впрочемъ, духовныя консисторіи продолжали пребывать во всемъ блескѣ своего нравственнаго убожества. Секретари вершили дѣла и брали взятки съ живого и мертваго.

Гнѣзда крючкотворства и взяточничества держались на принципѣ „рука руку моетъ". Правосудіе держалось на отпискахъ на законномъ основаніи, и великіе мастера дѣлать изо лжи правду и изъ правды ложь скрипѣли перьями, обѣляя виновныхъ и пачкая грязью невинныхъ. Очень часто не оказывалось вовсе виновныхъ: всѣ были чисты, только самое преступленіе на-лицо. Консисторская „лига мира" дѣятельно работала, разводя зло въ епархіи и обогащая собственные карманы отъ даяній просителей.

Увольненіе отъ службы за предосудительные поступки консисторскихъ чиновниковъ не было страшнымъ наказаніемъ. За деньги все было возможно: и честь возстановить, и повышеніе получить съ переводомъ на новое мѣсто.

Такимъ образомъ, въ тамбовской консисторіи составился тріумвиратъ, который „преспокойно цѣлыхъ 4—5 лѣтъ эксплуатировалъ въ свой карманъ тамбовскую епархію, заправлялъ и управлялъ всѣми ея дѣлами по духовенству, бралъ нагло за все и со всѣхъ въ свой карманъ, связавъ епископа по рукамъ и ногамъ!".

А отцы Белюстины ссылались въ глушь уѣзднаго городишка и находились подъ опалой.

Потому, что не умѣли и не хотѣли приносить мзду къ консисторскимъ крохоборамъ.

IV.

Священническія мѣста, подобно могиламъ на кладбищахъ, были строго расцѣнены. За предоставленіе извѣстнаго мѣста въ консисторіи была выработана опредѣленная, хотя и хранимая въ тайнѣ, такса. Консисторскіе откупщики усвоили простой способъ „принятія", не пачкая рукъ. Просители являлись къ нимъ на квартиру, излагали просьбы и молча вмѣстѣ съ поклономъ клали на столъ опредѣленную контрибуцію. Малая сумма давала право на малое по доходамъ мѣстишко.

И все это происходило въ самый разгаръ реформъ. „Повсюду,--свидѣтельствуетъ авторъ записокъ,--старое зло, крѣпостное, стало стихать и слабѣть, а у насъ консисторское и архіерейское, какъ нарочно, вопреки свѣту и разуму, свирѣпствовало съ силой большей. Рабство крестьянъ уничтожается. Старые гражданскіе суды и порядки безпорядочные обновляются", но въ духовную среду едва проникали новыя вѣянія. Въ молодыхъ кружкахъ только они и встрѣчали поддержку и сочувствіе, но таково уже свойство духа времени, что противъ него итти невозможно. Общее стремленіе къ обновленію должно было въ той или другой степени подѣйствовать и на замкнутую духовную среду.

Вставалъ на очередь вопросъ объ улучшеніи быта духовенства. „Церковно-Общественный Вѣстникъ" выступалъ съ гласностью, съ рядомъ обличительныхъ статей, но „обличенія" при помощи вліятельной поддержки вскорѣ замолкли. Не стало поддержки, и журналъ „забрали въ монашескую цензуру, и сталъ онъ издаваться уже чахлый и скоро затѣмъ умеръ отъ истощенія".

„Нерасцвѣлъ и отцвѣлъ въ утрѣ пасмурныхъ дней". Порядки оставались старые, развѣ приняли нѣкоторый лоскъ отъ наведеннаго по старой грязи новаго лака.

Авторъ записокъ, между прочимъ, отмѣчаетъ странный обычай, по которому въ духовномъ вѣдомствѣ зря расходуется масса денегъ, которыя могли бы пригодиться на дѣйствительно вопіющія нужды.

Это—обычай частыхъ переѣздовъ монаховъ, вообще, и архіереевъ въ частности, съ мѣста на мѣсто. Монашествующій элементъ—самый неосѣдлый элементъ въ Россіи. Переводы изъ епархіи въ епархію идутъ безпрерывно. „И на это передвиженіе, постоянно творимое, идетъ, и едва-ли производительно, большая сумма денегъ, особенно по щедро-отпускаемымъ деньгамъ для подъемовъ и проѣздовъ за дюжину лошадей архіереевъ". Все это, помимо денежныхъ расходовъ, вноситъ сумятицу въ управленіе епархіями. Преемникъ рѣдко продолжаетъ дѣло своего предшественника, и „епархіальная почва распланировывается то такъ, то иначе, и засѣвается то хлѣбомъ, то травой, то заростаетъ бурьяномъ отъ постояннаго передвиженія и смѣны ея оратаевъ".

Попутно протоіерей Пѣвницкій рисуетъ чисто жанровыя сцены, выхваченныя изъ цѣлины жизни.

V.

Перемѣщеніе архіереевъ съ кафедры на кафедру всегда вызываетъ чувство ѣдкаго недовольства въ самихъ перемѣщаемыхъ, тѣмъ болѣе, что такія перемѣщенія рѣдко оправдываются дѣйствительными нуждами епархій.

„Да, говорилъ одинъ изъ назначенныхъ въ другую епархію архіереевъ, вотъ и награда низшла то, что ѣлъ самъ щи и кашу и скопилъ самъ (монахомъ) въ монастырской экономіи десятки тысячъ. Пріѣдетъ другой—молодой, все это у васъ растратитъ на одинъ свой столъ."

Такъ дѣйствительно и вышло. Одинъ копилъ, другой расхищалъ.

Новый ставленникъ, по словамъ автора записокъ, вовсе не былъ склоненъ къ житію на монастырскихъ щахъ и кашѣ.

„Онъ любилъ пожить въ свое удовольствіе. Поваръ у него былъ широкой руки и столъ готовился изысканный и обильный, доставались живые стерляди и осетры, и подавались лучшія вина, съ шампанскимъ Редереръ".

Въ концѣ концовъ, все скопленное домовитымъ предшественникомъ было проѣдено и Па—й (имя небезызвѣстнаго впослѣдствіи іерарха, недавно умершаго на высокомъ посту), уѣзжая изъ Тамбова, оставилъ „неоплаченными много счетовъ по разнымъ колоніальнымъ, съѣстнымъ, виннымъ, закусочнымъ лавкамъ; въ счетахъ этихъ значились на большія суммы изысканные и дорогіе предметы потребленія, какъ, напримѣръ, рейнвейны, токайское, венгерское, клико... и т. п." И все это на тысячи оплатилъ послѣ монастырь.

Этотъ же преосвященный обладалъ особою страстью къ постройкамъ. Онъ создалъ цѣлый лабиринтъ комнатъ въ новомъ архіерейскомъ домѣ, предназначенномъ „для жилья единаго владыки-монаха".

Мягкій и привѣтливый со свѣтскими, Па—ій былъ суровъ съ духовенствомъ.

Въ заключеніе—небольшой эпизодъ изъ исторіи преобразованія духовнаго суда.

Необходимость преобразованія была для всѣхъ очевидна. Образовался особый комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Комитетъ (большинствомъ противъ одного голоса) почти единогласно высказался за необходимость реформъ, но, въ концѣ концовъ, восторжествовало мнѣніе одного члена. Этимъ одинокимъ воиномъ оказался профессоръ церковнаго законовѣдѣнія московской духовной академіи Лавровъ, человѣкъ, по характеристикѣ протоіерея Пѣвницкаго, „не женатый" и измлада готовившійся на высшій постъ монашества во власти и почестяхъ антимонашескихъ".

Единоличное мнѣніе Лаврова нашло поддержку у малосочувствовавшихъ реформѣ архіереевъ. Лавровъ и самъ вскорѣ достигъ епископскаго сана. Памятью о немъ осталась книга „Реформа церковнаго суда", книга, которую, по мнѣнію автора записокъ, „читать возмутительно, какъ книгу казуистическую, наполненную преданіями старцевъ, такъ что изъ-за нихъ, тенденціозно подобранныхъ и перетолкованныхъ, оставлено слово Божіе въ его духѣ и силѣ. Въ ней преслѣдовалась правда книжниковъ и фарисеевъ, а не та, о которой говорилъ Христосъ".

Тѣмъ не менѣе, правда книжниковъ и фарисеевъ торжествовала. Торжествовала казуистика. Подлинная правда же сиротливо ждала, когда, наконецъ, настанетъ и для нея область исторіи, чтобы всплыть наверхъ.

Русская правда всегда торжествуетъ заднимъ числомъ, всплывая наружу въ мемуарахъ и воспоминаніяхъ, которые с м о г у т прочесть лишь дальніе потомки...

Ник. Носковъ

Борьба со старостью.

По методу Мечникова.

Горькій опытъ заставилъ человѣчество свыкнуться съ мыслью, что „отъ смерти нѣтъ лекарства". Но что есть лекарства, могущія предупредить наступленіе старости, — съ этой надеждой міръ еще не разстался, а особенно женскій міръ. И Парижъ является гигантской фабрикой, вырабатывающей такія „лекарства". Наука и промышленность ежедневно изобрѣтаютъ новыя системы и средства, которыя послужатъ женщинамъ, да и мужчинамъ орудіемъ борьбы со старостью, чтобы какъ можно дольше держать этого неумолимаго врага на почтительномъ разстояніи.

Именно здѣсь, въ Парижѣ, нашъ знаменитый физіологъ Мечниковъ долгіе годы работаетъ въ своей лабораторіи, въ Пастеровскомъ институтѣ, надъ извѣчной загадкой человѣческой природы: безсмертіемъ, только не духа, а тѣла. Его исходнымъ пунктомъ является, однако, не дарвиновская теорія подбора и наслѣдственности, а борьба съ микробами въ человѣческомъ организмѣ. Причины, ведущія къ постепенному упадку нашихъ жизненныхъ силъ, служатъ главнымъ предметомъ его изысканій. Онъ считаетъ всѣ тяжелыя проявленія старческаго возраста предотвратимыми. Мечниковскій источникъ юности состоитъ въ діэтѣ: ничего сырого, никакого салата, сырыхъ фруктовъ, только отварная вода.

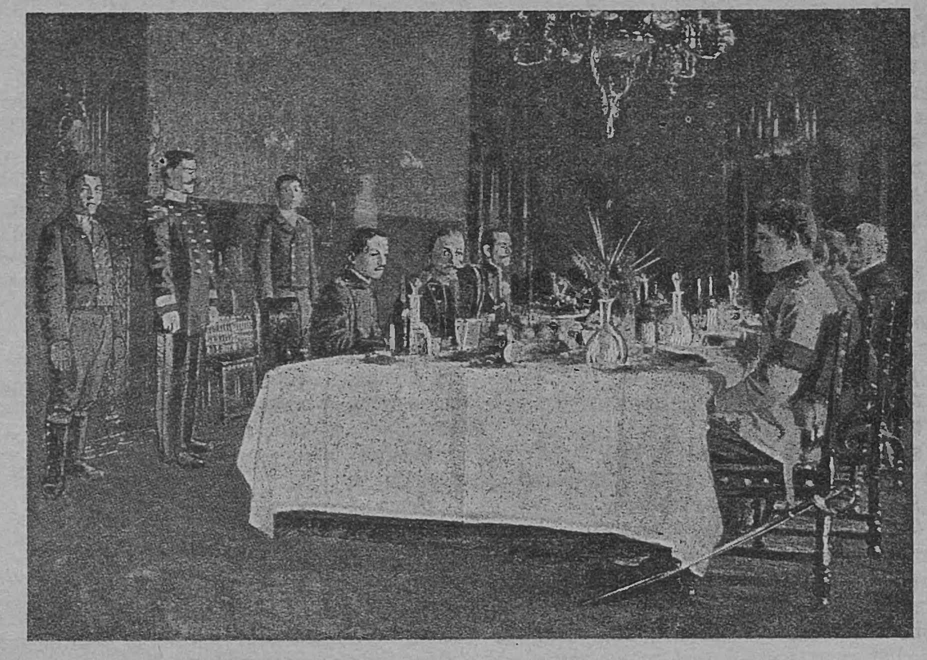
То, что дѣлалъ Швеннингеръ лѣтъ двадцать тому назадъ, произведя революцію въ домашнемъ столѣ, изгоняя супы, мучную пищу и всякіе напитки, — то дѣлаетъ теперь Мечниковъ въ Парижѣ. Во всякомъ случаѣ, ему нелегко представить фактическія доказательства вѣрности своей теоріи, такъ какъ только теперь, послѣ долголѣтняго замалчиванія, онъ начинаетъ пользоваться практическимъ успѣхомъ. И только тѣ, которые вчера еще были, кажется, такъ молоды, а сегодня услышали: „Вы мнѣ не нравитесь!" — только тѣ и начинаютъ вдругъ чувствовать благодѣтельное дѣйствіе Мечниковской полу-жизни безъ салата и, вообще, сырья".

Самъ Мечниковъ слѣдуетъ своей системѣ съ большой энергіей, и всецѣло приписываетъ ей то обстоятельство, что онъ, 65-лѣтній старикъ, можетъ работать безъ особаго утомленія отъ 10 до 12 часовъ въ сутки. Но съ однимъ воздержа-

Наслѣдный королевичъ сербскій Георгъ.
(Ко дню совершеннолѣтія).

Королевичъ Георгъ. Король.

Сербская королевская фамилія за обѣдомъ, въ день совершеннолѣтія наслѣднаго королевича Георга.
Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

ніемъ отъ „сырья", оказывается, далеко не уѣдешь. Мечниковъ сдѣлалъ другое открытіе, которое нашло себѣ здѣсь множество горячихъ приверженцевъ.

Онъ пропагандируетъ леченіе кислымъ молокомъ, получающимся отъ дѣйствія одного болгарскаго „грибка". Разумѣется, при изготовленіи, молоко предварительно кипятится и очищается. Послѣ того, какъ оно постоитъ сутки въ тепломъ мѣстѣ, оно свертывается, при помощи грибка, въ густыя кислыя сливки, въ которыхъ, по Мечникову, содержатся „дружественные" микробы, т. е. такіе, которые уничтожаютъ своихъ вредныхъ собратьевъ въ нашемъ организмѣ. Это цѣлебное средство легко приготовитъ себѣ каждый, чѣмъ и пользуются здѣсь многіе, такъ какъ чудесный грибокъ и готовое молоко можно достать во всемъ Парижѣ только въ двухъ домахъ. Спѣшимъ прибавить, что Мечниковъ, обезпечившій себѣ и своимъ друзьямъ, благодаря этому молоку, хорошее пищевареніе, стоитъ выше всякихъ подозрѣній въ попыткѣ извлечь какую бы то ни было матеріальную выгоду изъ своихъ открытій. Это настоящій, безкорыстнѣйшій ученый, который живетъ только ради науки, ради поставленной имъ конечной цѣли: уничтожать старческій возрастъ со всѣми его недугами. Люди должны стать „молодыми старцами". Старость должна наступать безъ всякихъ перемѣнъ, страданій, потери силъ. Что же касается смерти...

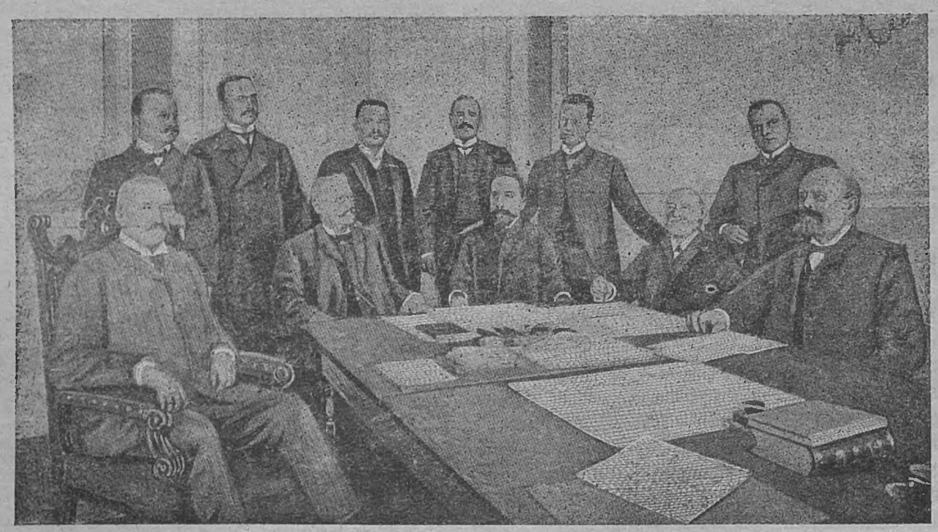

Профессоръ Г. ф. Деппъ,
выбранный секретаремъ учебнаго комитета технологическаго института.

Въ одномъ изъ своихъ новыхъ произведеній Мечниковъ, какъ мы слышали, собирается опровергнуть ходячее мнѣніе, будто смерть—явленіе естественное. „Онъ или она умерли естественной смертью",—смыслъ этой широко распространенной фразы совершенно отвергается Мечниковымъ. Для него не существуетъ „естественной" смерти. Природа и смерть — понятія, другъ друга взаимно исключающія. Разумѣется, мы не можемъ сразу сдѣлаться безсмертными. Но мы можемъ и должны стремиться жить такъ, чтобы изъ поколѣнія въ поколѣніе смерть отсрочивалась все больше и больше, а продолжительность жизни соотвѣтственно удлинялась.

Чтобы изучить нѣкоторые элементы, присущіе долголѣтней жизни, Мечниковъ лично посѣщаетъ всѣхъ вѣковыхъ старухъ и старцевъ, какъ только узнаетъ объ ихъ существованіи. Особливо интересуется онъ, понятно, болѣе чѣмъ столѣтними субъектами. А такъ какъ они, вообще, наперечетъ, то Мечниковъ не жа-

Г. Гаммаркьельдъ (Швеція). Г. Штафъ (Швеція). Г. Фогтъ (Норвегія).

Гр. Вахтмейстеръ (Швеція). Г. Лундбергъ (Швеція). Г. Михельсенъ (Норвегія). Г. Бернеръ (Норвегія).

Къ разрыву уніи между Швеціей и Норвегіей. — Шведскіе и норвежскіе делегаты на конференціи въ Карлштадтѣ.

К. В. Елпатьевскій.
(Къ 30-лѣтію его педагогической дѣятельности).

Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Теодоръ Рузвельтъ и его семья.

Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

одводная лодка, на которой спускался президентъ Соединенныхъ Штат въ Т. Рузвельтъ во время послѣдняго пребыванія въ Ойстеръ-Беѣ.

Съ фотографіи Дж. Байна, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей"

лѣетъ времени на поиски ихъ въ провинціальной глуши, чтобы воочію убѣдиться въ возможности существованія такихъ цѣнныхъ образчиковъ человѣческой жизнеспособности. Конечно, ему нѣтъ дѣла до ихъ историческихъ воспоминаній. Ему рѣшительно все равно, знали ли они Наполеона или Гете. Другое дѣло—ихъ пищевареніе, ѣда, питье.

Мечниковъ до того убѣжденъ въ благодѣтельности своихъ теорій, что старается дать имъ самое широкое распространеніе не только своими статьями и книгами, но и живымъ словомъ.

Одна изъ его публичныхъ лекцій въ залѣ „Société savante" (ученаго общества) послужила причиной чисто-парижскаго смѣшенія понятій. Его лекція была озаглавлена: „Борьба со старостью".

И вдругъ, вмѣсто чернаго цвѣта „ученыхъ" одеждъ, залъ запестрѣлъ всевозможными цвѣтами и красками. Яркая толпа необычныхъ слушателей лишь чуть замѣтно окаймлялась траурной рамкой представителей науки. Парижскія дамы явились во множествѣ послушать Мечникова.

„Борьба со старостью!.." Онѣ думали, что ученый пастеровскаго института изобрѣлъ новую систему, которая затмитъ существующія, но—увы!—не всегда дѣйствительныя средства. Вѣдь чего не сдѣлаешь, чтобы сохранить кожѣ ея юношескую свѣжесть, спасти талію и легкую походку.

Генералъ-адъютантъ Г. А. Скалонъ, варшавскій генералъ губернаторъ.

Адмиралъ Вирениусъ, новый начальникъ главнаго морского штаба.

Отголоски портсмутскаго мирнаго договора въ Японіи.

Безпорядки въ Токіо. — Пожаръ въ японскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Рисунокъ М. А. Ваккари, съ наброска японскаго художника, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Румяна и пудра теперь въ загонѣ. Парижанки „изъ хорошаго общества" сколь возможно дольше избѣгаютъ „краситься". Имъ стало, наконецъ, ясно, что румяна и всякіе „кремы" хорошо „выглядятъ" только на гладкой, юной кожѣ, „которая въ нихъ не нуждается", а постарѣвшихъ женщинъ эти косметики дѣлаютъ еще старше. Все это отнюдь не препятствуетъ ежедневному появленію новыхъ „секретовъ красоты", какъ равно и блестящимъ оборотамъ различныхъ „мастерскихъ красоты". Большая часть этихъ „мастерскихъ" перекочевала сюда изъ Англіи и Америки вмѣстѣ съ файфъ-о-клокомъ и лаунтеннисомъ. Иногда, впрочемъ, болтаютъ и о французскомъ массажѣ лица; имъ занимаются, преимущественно, дамы, которыя видѣли нѣкогда лучшіе дни, а теперь добываютъ кусокъ хлѣба тѣмъ, что слегка расправляютъ морщины и складочки подъ глазами своихъ бывшихъ товарокъ. Тутъ можно использовать тонкость и гибкость пальцевъ съ гораздо большей выгодой, чѣмъ игрой на роялѣ, — призваніе, для котораго конкурренція въ Парижѣ слишкомъ сильна. Почти у каждаго элегантнаго „куаффера" имѣется такая шикарно одѣтая „личная" массажистка, которая и возвращаетъ на нѣсколько часовъ „вапоризаціями" и растираніями юношескую свѣжесть дряблымъ женскимъ щекамъ.

Зато какія отчаянныя времена наступятъ для всей этой бойкой торговли, когда восторжествуетъ система Мечникова, и всѣ мы достигнемъ вѣчной юности!..

Парижъ,
въ сентябрѣ. **L. S.**

Капризныя дѣти.

Очеркъ

Паоло Ламброзо.

У нѣкоторыхъ дѣтей капризы проистекаютъ изъ злой воли или дѣтскаго самолюбія; у другихъ главную роль играетъ болѣзненное состояніе. Одной изъ главныхъ причинъ дѣтскихъ капризовъ является нерасположеніе ко всему новому. Маленькое созданіе привыкло къ обстановкѣ своей дѣтской, къ игрушкамъ; при всякой перемѣнѣ, дитя сердится на эту новизну, возстаетъ противъ нея, и часто со всей доступной ему энергіей; другими словами, ребенокъ сосредоточиваетъ всю свою душевную силу на различныхъ попыткахъ разрушить или отвергнуть новое.

Каждый, кто имѣлъ дѣло съ дѣтьми, знаетъ типичные примѣры капризовъ, единственной причиной которыхъ служило это отвращеніе къ новому. Я зналъ ребенка полутора лѣтъ, который привыкъ ложиться спать въ семь часовъ и пить молоко въ кроваткѣ. Чтобы показать ему на Рождествѣ зажженую елку, его уложили спать днемъ, а вечеромъ повели смотрѣть елку. Когда въ обычный часъ ему предложили бутылочку съ молокомъ, онъ швырнулъ ее на полъ и заплакалъ. Родители сначала пришли въ недоумѣніе, а потомъ пустились на хитрость. Крикуна одѣли въ ночную рубашечку, — и онъ съ аппетитомъ попилъ молока. Его капризъ былъ вызванъ нежеланіемъ нарушать установленную привычку кушать въ постели раздѣтымъ.

Зналъ я и другого ребенка, которому было уже почти 3 года. Дома онъ ни за что не соглашался пить молоко иначе, какъ изъ бутылочки, къ которой привыкъ чуть не съ самаго рожденія. Но стоитъ ему отправиться въ гости или побывать въ „кондитерской", онъ преисправно кушаетъ изъ чашки или прихлебываетъ съ ложки.

Пятилѣтняя дѣвочка, которая жила у насъ, отказывалась „купаться" въ ванной. Она пожелала купаться не въ ванной, а исключительно въ комнатѣ моей матушки.

— У насъ дома, — объяснила она, и этотъ аргументъ казался ей несокрушимымъ, — мама всегда купаетъ насъ въ своей комнатѣ.

Изъ-за такихъ капризовъ родителямъ незачѣмъ особенно разстраиваться, и они не требуютъ никакихъ строгихъ мѣръ. Ненависть къ новизнѣ есть физіологически нормальная форма дѣтскаго мышленія, и безпокоиться изъ-за нея такъ же неразумно, какъ изъ-за послѣдняго прорѣзыванія зубовъ или изъ-за того, что ребенокъ недостаточно быстро бѣгаетъ. Эта дѣтская ненависть къ новому постепенно уменьшается сама собой; частое повтореніе „новаго" дѣлаетъ его въ глазахъ ребенка „старымъ", привычнымъ, знакомымъ.

Мнѣ удалось уговорить свою маленькую гостью выкупаться въ ванной, къ которой она питала неподдѣльный ужасъ, только тѣмъ, что я поставилъ подлѣ ванны коробку съ конфетами.

* * *

Гораздо серьезнѣе, чѣмъ въ названныхъ случаяхъ, дѣтскіе капризы, похожіе на періодическую манію. Они очень быстро развиваются, и почти исключительно у предрасположенныхъ къ заболѣваніямъ дѣтей, или у такихъ, здоровье которыхъ вынесло недавнее потрясеніе. У такихъ дѣтей бываютъ хроническіе или иногда только внезапные припадки раздражительности, усмирить которые не всегда можно.

Подобными, поистинѣ ужасными, припадками страдалъ Альфредъ де-Мюссэ, который, раньше чѣмъ стать геніальнымъ поэтомъ, былъ прямо ненормальнымъ ребенкомъ. Въ одинъ прекрасный день, какъ разсказываетъ его братъ, Поль-де-Мюссэ, онъ разбилъ билліарднымъ шаромъ зеркало въ гостиной, изрѣзалъ ножницами новыя занавѣси и совершенно изуродовалъ разноцвѣтными облатками висѣвшую у него въ комнатѣ карту Европы. И хотя такіе случаи повторялись все чаще и чаще, мать боялась его выбранить или ударить; она знала, что ребенокъ начинаетъ заниматься такими подвигами только подъ вліяніемъ надвигающагося болѣзненнаго разстройства.

Жоржъ Зандъ также повѣствуетъ въ „Исторіи моей жизни" о тѣхъ шалостяхъ, которыя она выдѣлывала маленькой дѣвочкой. На прогулкѣ ей вдругъ приходило въ голову остановиться посреди дороги; она и не шла впередъ, и не хотѣла сѣсть въ экипажъ, почти всегда сопровождавшій ихъ. Матери приходилось брать ее на руки и, несмотря на ея порядочный вѣсъ, нести довольно долго.

Когда ее везли въ коляскѣ въ какой-нибудь садъ, чтобъ ей было гдѣ побѣгать, она незамѣтно выбрасывала по дорогѣ собственные чулки и башмаки и торжествующее говорила въ концѣ путешествія:

— А теперь заставляйте меня бѣгать, если вамъ хочется!

Мать увѣряетъ, что было невозможно заставить ее повиноваться чужой волѣ: она инстинктивно возставала противъ желаній и приказовъ другихъ лицъ.

Другой примѣръ, почти граничащій съ истеріей, являетъ собой пятилѣтняя дѣвочка, лично мнѣ извѣстная, которая упорно отказывалась ѣсть супъ и буквально выходила изъ себя, когда ее заставляли это дѣлать. Однажды, на прогулкѣ, она увидала въ лавкѣ чашку какой-то особенной формы и объявила, что изъ *этой* чашки она будетъ ѣсть супъ. И дѣйствительно, когда супъ наливали въ эту чашку, она его съѣдала.

Другая знакомая мнѣ дѣвочка страдала такими же припадками, на которые не дѣйствовали обыкновенныя увѣщанія. Она говорила, что ее нарочно хотятъ раздразнить, когда дарятъ не такіе башмаки, какъ у братьевъ, и что „отъ своихъ башмаковъ она сейчасъ-же устаетъ", тогда какъ отъ братниныхъ „никогда не устанешь". Дѣвочка винила въ своей усталости ни въ чемъ неповинные башмаки.

Особенности и странности въ этомъ родѣ нельзя ставить дѣтямъ въ упрекъ. Онѣ возникаютъ подъ дѣйствіемъ болѣзненнаго состоянія, продолжающагося болѣе или менѣе долгое время, или же служатъ признакомъ вырожденія. Безполезно бороться противъ такихъ припадковъ строгостями и наказаніями; это было бы повтореніемъ еще существующей преступной нелѣпости: „лѣченія" сумасшедшихъ душами и кандалами. Гораздо лучше попристальнѣе слѣдить за общимъ состояніемъ ребенка, укрѣплять его здоровье и закалять его. Дѣти будутъ меньше капризничать, и ихъ капризы легче будетъ прекратить, какъ и у вполнѣ нормальныхъ дѣтей.

* * *

Дѣти очень быстро подмѣчаютъ, что мы стараемся быть снисходительнѣе къ ихъ слабостямъ, и торопятся всесторонне использовать всѣ преимущества своего положенія. Какъ только они удостовѣрились, что мы колеблемся пригрозить или прекратить капризы, они повторяютъ свои шалости до безконечности и становятся настоящими маленькими тиранами.

Трехлѣтняя дочка моей знакомой приходила въ ярость каждый разъ, какъ замѣчала, что прачка уноситъ ея платьице и бѣлье; и домашніе употребляли всевозможныя ухищренія, чтобы скрыть отъ нея приходъ прачки или увѣрить дѣвочку, что ничего изъ ея платья не унесено.

Другая дѣвочка утверждала, что никто изъ посѣтителей ея родного дома не можетъ сѣсть иначе, какъ на указанный ею стулъ, и безъ всякаго колебанія заставляла вставать свою 80-лѣтнюю бабушку со стула, если еще не имѣла выразить насчетъ его „пригодности" своего мнѣнія. Та же дѣвочка ставила условіемъ, когда приходилось ѣсть супъ, чтобы ея кошка ѣла съ той-же тарелки.

Эти штуки ей удавалось продѣлать не разъ. Когда она впервые потребовала себѣ стулъ, на которомъ кто-то сидѣлъ, ея желаніе поспѣшили исполнить, а когда ей пришелъ капризъ ѣсть изъ одной тарелки съ кошкой, ей тоже со смѣхомъ уступили. Во второй разъ, когда ей уже попытались противорѣчить, она до того расплакалась и раскричалась, какъ будто въ ней попрали всѣ человѣческія права, и ей, въ концѣ концовъ, снова уступили. Такимъ образомъ, постепенно эти деспотическіе капризы получили родительское разрѣшеніе и утвердились весьма прочно.

Обыкновеніе родителей уступать дѣтямъ достойно глубокаго сожалѣнія. Однажды я сдѣлалъ визитъ своей знакомой днемъ около 2-хъ часовъ. Всѣ лампы были зажжены, шторы спущены, а сама хозяйка въ ночномъ туалетѣ. Одинъ изъ ея сыновей вытянулъ на ногѣ жилу, и отецъ велѣлъ уложить его въ постель. Ребенокъ заявилъ, что онъ легъ бы въ постель, если-бъ была ночь и всѣ другіе тоже пошли бы спать. А потому и были зажжены лампы, опущены шторы, раздѣлась мать...

Я знаю родителей, которые привыкли обѣдать на клеенчатой скатерти и ограничивать столовый приборъ самымъ необходимымъ, такъ какъ они не въ силахъ помѣшать дѣтямъ рѣзать и колоть скатерть, стучать приборами, макать въ соусъ пальцы. Я знаю другія семьи, въ которыхъ мать, если хочетъ выйти изъ дому, должна дѣлать это тайкомъ, чтобы не вызвать отчаянныхъ капризовъ въ своихъ маленькихъ тиранахъ; а если она

выйдетъ вмѣстѣ съ ними, то ей придется ежеминутно что-нибудь покупать, итти только по извѣстнымъ улицамъ, и такъ далѣе, и такъ далѣе. Эти же самыя дѣти, зная, что съ нянькой ничего не подѣлаешь, гуляютъ съ ней очень спокойно. Тутъ родители только пожинаютъ, что сами посѣяли, и вина въ этихъ капризахъ падаетъ гораздо больше на взрослыхъ, чѣмъ на дѣтей. Окажи родители съ перваго же раза энергичное сопротивленіе и дай ясное доказательство, что не намѣрены исполнять дѣтскихъ капризовъ,—маленькіе шалуны мигомъ прекратили бы свои продѣлки.

Въ справедливости этого я убѣдился на своемъ собственномъ ребенкѣ. Какъ-то онъ объявилъ, что не желаетъ болѣе вытирать носъ. Я не только вытеръ ему носъ, но еще уложилъ въ наказаніе въ постель. И малютка никогда болѣе не протестовалъ противъ этой скучной операціи.

Недавно я предложилъ ему бисквитъ. Онъ объявилъ, что ему нужно два бисквита: одного ему мало. Вмѣсто отвѣта я отнялъ у него бисквитъ, да еще и наказалъ. Когда я на слѣдующій день вечеромъ опять далъ бисквитъ, ребенокъ радостно закричалъ:

— Какъ вкусно! Я всегда буду ѣсть бисквиты вечеромъ.

* * *

Если ребенокъ нормаленъ и здоровъ, то взрослые обязаны прекращать его капризы. Отъ ихъ энергіи и авторитетности зависитъ, чтобы ребенокъ не сталъ капризнымъ.

Жизнь дитяти должна быть уравновѣшена. И ничто такъ не нарушаетъ ея правильности, какъ капризы, — возможность дѣлать, что хочешь, портить настроеніе другимъ и упражнять свой деспотизмъ надъ всѣмъ окружающимъ. Если мы оставляемъ ребенка рости капризнымъ, то мы дѣлаемъ его не только несчастнымъ, но и развиваемъ въ немъ крайне опасную для другихъ вспыльчивость и раздражительность.

«Бѣлокурыхъ станетъ меньше».

„Смерть красоты“.—Блондинный рекордъ.—Сила возраста.—Борьба между блондиномъ и брюнетомъ.—Сто лѣтъ назадъ.—Великая предшественница бѣлокурыхъ.—Знаменитыя куртизанки. — „Ихъ можно узнать по волосамъ“.

Французскій писатель Поль Дифлаттъ, въ книгѣ, пышно озаглавленной „Смерть красоты“, пытается доказать, что раса блондиновъ и блондинокъ все уменьшается, а брюнеты, въ общей массѣ, становятся все многочисленнѣе. Въ Германіи, родинѣ бѣлокурой Гретхенъ, и въ Шотландіи замѣчена значительная убыль въ блондинахъ. Въ Германіи насчитываютъ только 33%, въ Шотландіи—16% блондиновъ.—Италія довольствуется лишь двумя процентами. Если вѣрить автору, блондинный рекордъ въ средней и западной Европѣ побила Франція. На сто французовъ и француженокъ приходится 61 блондинъ! Не включилъ-ли сюда въ это число monsieur Дифлоттъ и выкрашенныхъ въ „бѣлокурую“ краску господъ и госпожъ.

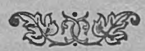
По увѣренію автора, убыль бѣлокурыхъ людей объясняется наукой двумя способами. Согласно первому, съ бѣлокурой расой происходитъ то же, что съ бѣлокурыми дѣтьми. Какъ у нихъ волосы, по большей части, начинаютъ темнѣть съ годами, такъ и бѣлокурая раса со смѣной поколѣній утрачиваетъ свое распространеніе и уменьшается въ числѣ. Другая теорія исходитъ изъ подобія Дарвиновской „борьбы“ блондиновъ и брюнетовъ, при которой бѣлокурая окраска уступаетъ поле сраженія. Теорія полагаетъ именно, что типъ брюнета, какъ болѣе подвижной, болѣе ловкій и устойчивый въ борьбѣ, побѣдилъ типъ блондина, обособилъ его существованіе и оставилъ въ меньшинствѣ. Такимъ образомъ, даже расовая окраска волосъ есть прямое слѣдствіе борьбы за существованіе. Третью теорію, которая основывается на физіологическихъ, гигіеническихъ и соціальныхъ условіяхъ жизни, авторъ почему-то опускаетъ. А между тѣмъ убыль бѣлокурыхъ людей могла бы хоть частью быть объяснена именно условіями жизни въ культурныхъ государствахъ. Неужели же пища, гигіена и родъ жилища не имѣютъ такъ-таки никакого вліянія на бѣлокурую окраску волосъ? Какъ мало солнечнаго свѣта и движенія на открытомъ воздухѣ у современнаго человѣка по сравненію съ городской жизнью еще сто лѣтъ тому назадъ!

Число земныхъ обитателей увеличилось въ послѣднее столѣтіе почти на одну треть. Почти настолько же уменьшилось и число бѣлокурыхъ. Неужели глубоко измѣнившіяся жизненныя условія не внесли своей доли въ это явленіе? Можетъ быть, и найдется ученый, который дастъ отвѣтъ на этотъ вопросъ... Какъ бы то ни было, m-eur Дифлоттъ вспоминаетъ, что знаменитѣйшія героини поэзіи и исторіи были блондинками. Ихъ великой предшественницей въ миѳологіи была Афродита, которой Парисъ и предложилъ спорное яблоко ради ея златокудрой красоты. И если Клеопатра была брюнеткой, то Таиса, ея прекрасная землячка птоломеевскихъ временъ, — свѣтловолосой. Знаменитѣйшія фаворитки во французской исторіи: Агнеса Сорель, прекрасная Габріэль Генриха IV, Монтеспанъ и Лавальеръ Людовика XIV выдѣлялись своей бѣлокурой красотой. Тоже—и знаменитая мадамъ де-Савинье, которой ея бретанскіе земляки поставили памятникъ.

Но въ настоящую моду вошелъ бѣлокурый волосъ во Франціи съ пріѣздомъ Маріи Антуанетты въ качествѣ супруги дофина, а затѣмъ и королевы Франціи. Въ Версали всѣ одѣвались „по бѣлокурому“ въ знакъ преклоненія передъ дочерью Маріи Терезіи. Блондинкамъ посвящены были и первая, и вторая имперія.

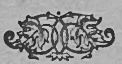
Марія-Луиза, вторая жена Наполеона I, была бѣлокурой дщерью Габсбургскаго дома. За экс-императрицей Евгеніей, супругой третьяго Наполеона, осталось прозвище „златокудрой императрицы“. Итакъ, бѣлокурый былъ офиціально-излюбленнымъ цвѣтомъ французской монархіи. Но третья республика видитъ на прогулкѣ въ Елисейскихъ поляхъ исключительно президентшъ-брюнетокъ.

„По ихъ волосамъ сейчасъ можно узнать, что онѣ не урожденныя принцессы!“—восклицаетъ смѣхотворный авторъ смѣхотворной книжки.

Забавы экзотическихъ властителей.

Какъ и всегда, послѣднее путешествіе шаха персидскаго по Европѣ дало газетамъ обильный матеріалъ, благодаря нѣкоторымъ анекдотическимъ забавамъ шаха. Такъ увѣряютъ, будто онъ пришелъ въ дѣтскій восторгъ отъ шутки, сыгранной имъ надъ старушкой-продавщицей дѣтскихъ воздушныхъ шаровъ. Когда торговка подошла къ шаху и его свитѣ, онъ подмигнулъ окружающимъ, выхватилъ свой кинжалъ и однимъ взмахомъ пустилъ голубые, зеленые и красные шарики къ небесамъ. Старушка осталась, разумѣется, въ высшей степени недовольна такимъ поведеніемъ. Но шахъ моментально смѣнилъ ея гнѣвъ на восхищеніе, предложивъ за шарики неслыханную цѣну. Какъ-то разъ шахъ купилъ партію велосипедовъ и настоятельно потребовалъ, чтобы всѣ „возлюбленныя чада“ его свиты осѣдлали стальныхъ коней и изобразили нѣчто вродѣ гонки. А такъ какъ ни одно изъ возлюбленныхъ чадъ на велосипедъ и во снѣ не садилось, то всѣ они, натурально, посыпались на землю, какъ горохъ,—зрѣлище, чуть не доведшее до коликъ ихъ властителя. Еще курьзнѣе слѣдующіе анекдоты. Шахъ будто бы покупалъ большое количество разныхъ слабительныхъ пилюль и микстуръ и приказывалъ своей свитѣ принимать ихъ, а затѣмъ представлять точное описаніе производимого ими дѣйствія, или приказывалъ подать 12 стакановъ ледяной воды, и великій визирь принужденъ былъ выпить всѣ до единаго. Но шахъ не единственный экзотическій властитель, которому приписываютъ такія забавы. Султанъ марокккскій, о которомъ теперь столько разговора, недавно заставилъ своихъ высшихъ сановниковъ кататься на конькахъ съ колесиками и до такой степени хохоталъ надъ ихъ тѣлодвиженіями въ парадныхъ костюмахъ, что слезы потекли у него по щекамъ, и онъ вынужденъ былъ, въ концѣ концовъ, запросить „пощады“ у злополучныхъ конькобѣжцевъ. Юный король испанскій недавно сыгралъ злую шутку въ этомъ же родѣ. Онъ пригласилъ прокатиться „тихонько“ на автомобилѣ одного придворнаго, выражавшагося всегда очень высокопарно, но очень трусливаго. Сначала все шло по хорошему. Но мало-по-малу король развилъ ходъ и, несясь подъ конецъ съ быстротой пули, довелъ несчастнаго своего спутника до того, что тотъ, внѣ себя, опустился на колѣни и громко умолялъ о пощадѣ.

Англійскій король Эдуардъ и шляпа-цилиндръ.

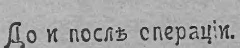
Во время недавняго пребыванія англійскаго короля Эдуарда въ Маріенбадѣ, добровольные мученики европейской моды, разумѣется, слѣдили за каждымъ его шагомъ, чтобы не пропустить какой-нибудь важнѣйшей подробности въ покроѣ сюртука или формѣ и цвѣтѣ галстука. Велико было изумленіе соглядатаевъ, когда они убѣдились, что король, гдѣ только можно, избѣгалъ накрывать цилиндромъ свою голову. Отсюда немедленно было вынесено философское заключеніе, что король признаетъ больше удобной пуховую шляпу. И только немногіе знаютъ, что короля посѣщаютъ непріятныя воспоминанія всякій разъ, какъ ему приходится надѣвать цилиндръ. Дѣло въ томъ, что, когда король Эдуардъ еще былъ принцемъ Уэльскимъ и, какъ таковой, участвовалъ въ засѣданіяхъ палаты пэровъ, съ цилиндромъ на головѣ, что, какъ извѣстно, является однимъ изъ обычаевъ англійскаго парламента. Благородный пэръ, лордъ Вэмисъ, какъ-то разъ говорилъ съ трибуны, которая помѣщалась надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сидѣлъ наслѣдникъ престола.

Разгорячившись въ пылу ораторскаго краснорѣчія, лордъ Вэмисъ, желая придать своимъ словамъ особенный вѣсъ, хватилъ кулакомъ по столу. Правильнѣе, — онъ хотѣлъ это сдѣлать. А такъ какъ парламентскіе лорды не замѣчаютъ не только того, что сами говорятъ, но и что дѣлаютъ,—то ударъ кулака пришелся не по столу, а прямо по цилиндру его королевскаго величества, такъ что уши принца совершенно исчезли: цилиндръ былъ нахлобученъ по всѣмъ правиламъ искусства.

Лорда охватилъ ужасъ. Пламенный говорунъ залепеталъ нѣчто совсѣмъ безсвязное. Принцъ Уэльскій ни при какихъ, даже самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ не утрачивалъ своей врожденной любезности и хорошаго расположенія духа.

До и послѣ операціи. До и послѣ операціи.

Исправленіе носовъ.

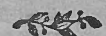
Американскія „подоблачныя жилища".

Освободившись съ помощью своихъ сочленовъ отъ закрывающаго ему глаза и уши цилиндра, онъ, смѣясь, замѣтилъ своему сосѣду:

— Боюсь, что только я буду въ состояніи достойно оцѣнить всю тяжесть и силу аргументовъ лорда Вэмиса...

АМЕРИКАНСКІЯ „ПОДОБЛАЧНЫЯ ЖИЛИЩА".

„Подоблачныя жилища" типичны, какъ образчикъ строительнаго искусства въ Новомъ Свѣтѣ. Представьте себѣ церковную колокольню или башню, развившуюся въ чудовищный домъ, и вы получите слабое представленіе о производимомъ подоблачными жилищами впечатлѣніи. На постройку ихъ уходятъ невообразимыя количества стали, изъ которой дѣлается весь мощный „скелетъ" дома. Фундаментъ его уходитъ въ землю почти на четверть всей высоты зданія и образуетъ превосходныя склады и машинныя отдѣленія. Прочность стальныхъ основъ дома такъ велика, что нисколько не зависитъ отъ толщины стѣнъ. Поэтому нерѣдко случается видѣть зданія, у которыхъ нижніе и верхніе этажи еще не существуютъ, а въ среднихъ пяти-шести уже живутъ... Подобныя жилища почти всегда увѣнчаны куполомъ или шпицемъ. Въ Нью-Іоркѣ имѣется неподалеку отъ гавани 23-этажный домъ. Съ высоты верхняго этажа открывается удивительная панорама на одну изъ величайшихъ гаваней въ мірѣ; предпріимчивые янки нажили немало долларовъ съ посѣтителей ресторана, устроеннаго на этой головокружительной высотѣ.

ИСПРАВЛЕНІЕ НОСОВЪ.

Ни одна отрасль медицины не достигла такихъ поразительныхъ успѣховъ, какъ хирургія. Въ новѣйшее время берлинскимъ проф. докторомъ Жакомъ-Жозефомъ произведенъ рядъ „косметическихъ" операцій, давшій прямо изумительные результаты. Дѣло идетъ объ исправленіи некрасивыхъ формъ носа.

Для успѣшнаго исхода этой операціи необходимы два условія. Во-первыхъ, операція должна быть безвредна для организма, а, во-вторыхъ, оперируемая часть должна пріобрѣсти наиболѣе правильную форму. Соблюденіе обоихъ условій, разумѣется, всецѣло зависитъ отъ искусства и знаній врача. Въ исправленіи, обыкновенно, нуждаются огромные, безформенные, кривые и т. п. носы, и операція можетъ состоять въ укороченіи носа, уменьшеніи ноздрей, выпрямленіи и т. п.

Сначала д-ръ Жозефъ обнажаетъ данную часть носа отъ наружнаго покрова, а затѣмъ удаляетъ черезъ этотъ разрѣзъ все, что подлежитъ „изъятію". Наружная рана тщательно зашивается тончайшими иголками и залѣчивается почти безъ рубцованія; самое большое, что на этомъ мѣстѣ остается тонкая бѣлая черточка. Но и эти ничтожные слѣды операціи теперь почти всегда уничтожаются. За послѣднее время д-ръ Жозефъ дошелъ до такого совершенства, что обходится безъ всякаго шва. Это производится съ помощью особаго инструмента, которымъ оперируемыя части удаляются извнутри носа, не разрывая кожныхъ покрововъ. Техника весьма тонкая, требующая, можно сказать, тригонометрическихъ вычисленій и измѣреній. Надо замѣтить, что эту сложную операцію можно сдѣлать, не прибѣгая къ опасному для многихъ паціентовъ наркозу. Благодаря дѣйствію веществъ, уничтожающихъ мѣстную чувствительность, оперируемый не испытываетъ, тѣмъ не менѣе, никакой боли. Періодъ выздоровленія длится не болѣе двухъ недѣль. Результаты операціи сами говорятъ за себя на прилагаемыхъ рисункахъ.

Холера въ Германіи. — Санитарная лодка на рѣкѣ Шпре, близъ Берлина.

Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Новое зданіе газеты „New-Iork Times" въ Нью-Іоркѣ.

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская, № 25. Редакторъ-издатель „Иллюстрированныхъ Бирж. Вѣдом." С. М. Пропперъ.